

Ю.В. Герасимов^{1,2}, М.А. Корусенко^{1,2}

Россия, Омск

Омск, институт археологии и этнографии СО РАН¹, Омский научный центр СО РАН²

Проблема формирования аборигенного населения в среднем и нижнем течении р. Тара в XV-XVI вв н.э. (по археологическим данным)

В настоящей работе авторы предлагают рассмотреть некоторые аспекты этногенеза коренного населения южнотаежного Прииртышья в период позднего средневековья – Нового времени с учетом археологических данных, полученных за последние годы.

В конце XVI века в южнотаежном Прииртышье появляется русское население, положив начало формированию современной этнической картины. К этому моменту на территории интересующего нас региона – среднего и нижнего течения р. Тара, которая является географической границей зон южной тайги и лесостепи, существовала сеть населённых пунктов аборигенного населения, которое затем в этнографической литературе получило обозначение «тарские татары». Н.А. Томилов в своей работе, посвященной этнической истории тюркоязычного населения Тоболо-Иртышского междуречья [Томилов, 1980], приводит сведения Б.О. Долгих, полученные из ревизских сказок начала XVII века с перечнем деревень (аулов) аборигенного населения, которые уже существовали в регионе. Из письменных документов известны только названия населённых пунктов, места их расположения можно только предполагать с известной долей условности. Этнографические данные свидетельствуют, что, как правило, у большинства современных населённых пунктов тарских татар (подгруппа аялу) археологическими исследованиями выявлены комплексы археологических объектов, состоящих из поселения и могильника. Их изучение началось сравнительно недавно, тем не менее, к настоящему времени в регионе среднего и нижнего течения р. Тара обнаружены и в разной степени исследована серия могильников, датируемых XVII – XVIII вв. для которых характерна определенная специфика погребального обряда. К числу таких памятников относятся могильники Чеплярово XXVII, Окунево VII, Бергамак II, Черталы IV, Надеждинка VII, Льнозавод IV.

Большинство упомянутых некрополей представляют из себя могильные поля небольших, подовальных или подпрямоугольных в плане насыпей, высотой от 0,15-0,2 м до 0,4-0,6 м, ориентированных по линии СЗ-ЮВ. В могильниках насчитывается от нескольких десятков до нескольких сотен таких насыпей, как правило, расположенных на мысовидном участке коренной террасы р. Тара. Стоит отметить, что каждый из известных могильников имеет своё «лицо» – насыпи размещаются в таких объектах в определённом порядке, могут иметь или не иметь следов опоясывающих или прерывистых ровиков и т.д. Захоронения совершались в относительно глубоких подпрямоугольных ямах, размер которых коррелировал с ростом погребенного. Часто ямы перекрывались продольно расположенными плахами, на которых (или вблизи) фиксируются следы погребального костра, засыпанного землей при сооружении насыпи. Умерший укладывался вытянуто на спине, головой на северо-запад. Погребальный инвентарь включал элементы одежды, орудия труда, иногда – оружие, ритуальные предметы. Насыпи в некоторых случаях обрамлялись срубом в 2 – 3 венца.

Характерной особенностью большинства таких некрополей являются приуроченные к краям террас цепочки курганных насыпей, отличающихся от описанных выше размерами и высотой. Датировка изученных курганов укладывается в период существования потчевашской и усть-ишимской культур. Планиграфически указанные насыпи являются основанием структур погребального комплекса позднего времени. Раскопки насыпей СЗ ориентации, предпринятые на могильниках Чеплярово XXVII, Окунево VII, Бергамак II, Черталы III, Льнозавод IV дали возможность датировать их по нумизматическому материалу, нюрнбергским счётным жетонам и сопроводительному инвентарю концом XVI – XVIII вв. Описанные комплексы убедительно интерпретируются как оставленные историческими предками тарских татар [Корусенко, Мищенко, 2002].

В 2014 г. при исследовании притеррасного комплекса на могильнике Черталы IV был выявлен анклав погребений, которые отличаются некоторой спецификой погребального обряда [Герасимов, Корусенко, 2014]. Захоронения совершались в ямах глубиной 20-30 сантиметров, умершие укладывались головой на северо-восток. Сопроводительный инвентарь в погребениях этой группы относительно небогат: сосуды с заупокойной пищей, небольшие ножи и наконечники стрел, бусины. Большинство могил перекрыто невысокими, до 0,4 м, насыпями овальной формы, ориентация которых совпадает с ориентацией ямы. Особенностью погребального ритуала этой группы можно считать наличие керамических сосудов в захоронениях. Интересное погребение исследовано в кургане № 21. Насыпь кургана округлых очертаний, диаметром до 4,5 м и высотой 1,2 м, умерший лежит вытянуто на спине, в яме глубиной 0,8 м, головой на северо-восток. Сопроводительный инвентарь включает бронзовый котел с остатками заупокойной пищи, набор железных и костяных наконечников стрел, детали колчана, железные кольчатые удила, бронзовое зеркало в берестяном чехле. На лицевой части черепа зафиксированы остатки погребальной маски (?) в виде трех бронзовых фигурок рыбок, расположенных на глазницах и отверстии рта, и клыка животного на месте носа. В двух случаях удалось установить, что могилы этого типа перекрыты погребениями с северо-западной ориентацией, что позволяет утверждать более позднее происхождение последних. В пользу более ранней датировки погребений с северо-восточной ориентацией говорит и сопроводительный инвентарь, более архаичный по своему облику и составу. Так, в этом комплексе отсутствуют монеты, ножи и наконечники стрел морфологически тяготеют не к русским образцам, а к более ранним местным формам.

Таким образом, в составе могильника Черталы IV был выявлен неизвестный ранее погребальный комплекс, ближайшие аналоги которого можно увидеть в могильнике Крючное 6, расположенном выше по течению р. Тара [Молодин, Новиков, Поздняков, Соловьев, 2012]. Кроме того, единичные захоронения такого типа известны в могильниках Кыштовка 2 и Надеждинка VII. До настоящего времени эти погребения интерпретировались авторами как инверсию могил с северо-западной ориентацией, оставленных историческими предками современных тарских татар. Полученные авторами материалы дают достаточные основания оспорить такую атрибуцию. Хронологически подобные комплексы следует рассматривать как предшествующие комплексам с СЗ ориентацией, но для их этнокультурной интерпретации данных явно не достаточно. Некоторые особенности ритуала и компоненты вещевого комплекса позволяют предполагать культурное влияние таежного (южнохантыйского или самодийского) населения.

Итак, исходя из представленных данных можно сформулировать гипотезу о том, что население, оставившее комплексы с СВ ориентацией на ряде могильников среднего течения р. Тары может быть ассоциировано с выходцами из таежного мира. В дальнейшем эти группы, возможно, вошли в состав локальных групп тарских татар, что нашло отражение в этногенетических преданиях, зафиксированных в д. Черталы и других населенных пунктах среднего течения р. Тара при этнографических сборах второй половины XX в.

Литература:

Герасимов Ю.В., Корусенко М.А. Средневековые погребения из состава могильника Черталы-4: некоторые результаты изучения // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2014 г. – С. 146-148;

Корусенко М.А., Милищенко О.А. Счётные пфенниги из памятников в низовьях р. Тары // «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума» - Т. 5. - Новосибирск, 2002. - С. 110-122;

Молодин В.И., Новиков А.В. Поздняков Д.В., Соловьев А.И. Познесредневековые комплексы на озере Крючное (Средняя Тара). – Новосибирск, 2012 г. – 162 с;

Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. – Томск, Изд-во ТГУ, 1980.